

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
— Александр Анатольевич, назовите причины, по которым вы согласились на должность художественного руководителя Театра сатиры.

— Я еще не согласился. Соглашусь только тогда, когда уйдут все эти грязь, сплетни, слухи, и я подпишу официальные бумаги. Когда все поймут, что не было травли почти 92-летнего худрука, а была попытка интеллигентно выкарабкаться из этой ямы. Есть единственная теза: театр нельзя пускать на самотек и отдавать варягам. Но мне это не прибавит популярности.

— Вы разговаривали с Плучеком?

— Я был у него во вторник. Когда ему стало известно про его интервью обо мне в одной из газет, которое он на самом деле никогда не давал, он сильно удивился, написал мне письмо и пригласил к себе домой, чтобы обсудить создавшееся положение. Мы говорили о том, что это кошмар и бред, в котором участвуют все вокруг, кроме театра.

Справка: на сборе труппы были публично зачитаны два письма. Первое — Плучека Ширвиндту. Второе — их совместное заявление.

Главное, о чем шла речь на собрании труппы:

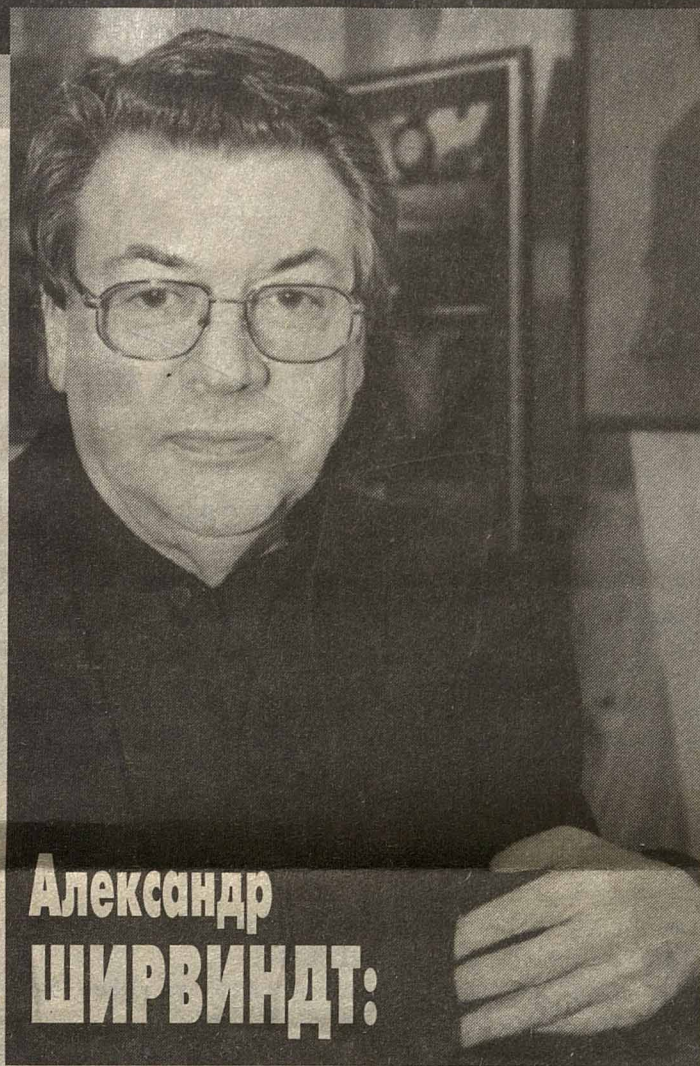
— труппа не хочет внутренних распрей и боится развала театра;

— Плучек очень нужен театру в качестве опытного советчика. В любом случае ему необходимо оставить все материальные и моральные блага;

— лучше иметь худрука из "своих", чем незнакомого и назначенного сверху;

— артисты единогласно поддержали кандидатуру Александра Ширвиндта.

Самого Александра Анатольевича на сборе труппы не было: очевидно, артисту не хотелось ни на кого давить своим авторитетом.

Александр ШИРВИНДТ:

Я НЕ СОБИРАЮСЬ БЫТЬ ИМПЕРОМ

Обращение Александра Ширвиндта в "МК"

В самом начале уходящего века, в 1904-м, по реке Ист-Ривер, что течет по Нью-Йорку с огромной скоростью, шел охваченный пламенем большой пароход "Генерал Слокам". На верхней палубе играл оркестр, танцевали пассажиры в кринолинах, а внизу полыхало. Остановить машину было невозможно, ибо коचेгары покинули вахту. За один час погибло более тысячи человек.

Наш сатирический театальный корабль идет полным ходом, правда, оркестр сидит в оркестровой яме, а танцуют и поют на верхней сценической палубе... но... матросы уже бегут с корабля:

ушел заведующий труппой;

ушла заведующая литературной частью.

Валентину Николаевичу Плучеку, к сожалению, физически трудно стоять на капитанском мостике.

Патовая ситуация творческой бесхозности усугубляется каждым днем.

Что делать? Ждать "варягов"?

Выбросить за борт биографию 30 лет жизни?

Я устал быть хорошим человеком, но переучиваться поздно.

Сталин убил Мейерхольда.

Кто-то готовит меня в киллеры для его последнего ученика. Увольте. Пусть этим занимаются профессионалы.

— Вас не угнетает возбуждение слухов вокруг вашей персоны?

— Конечно, радости мало. Я же знаю, что происходит на самом деле. И эти советы, от "Давай-давай!" до "С ума сошел!", приятного не добавляют. Интересно, что в такой ситуации в театре должна быть образоваться свара. А тут — полный покой и удивление, что вокруг столько шума и крика.

— Известно, что несколько лет назад Плучек назначил вас своим замом. Теперь это рас-

Плучека и А.А. Ширвиндта.

В.Н. Плучек и А.А. Ширвиндт заявляют, что за 31 год их совместной человеческой и творческой жизни, кроме любви, взаимопонимания и надежды друг на друга, ничего в их совместной биографии не было.

Плучек велел Ширвиндту не бросать их общее дело.

ценивается некоторыми как его выбор преемника...

— Это не престол, а государственный театр. Да, когда он заболел и лег в больницу, я был и.о. председателя худсовета. Но тогда ни о какой передаче власти никто не думал.

— В кулуарах театра вы обсуждали с коллегами ситуацию?

— 8 дек. — 2, 4, 1

Письмо А.Ширвиндта и В.Плучека, зачитанное в среду на сборе труппы 5 декабря 2000 г. 17 ч. 40 мин.

А.А. Ширвиндт был приглашен к В.Н. Плучеку, который предложил ему обсудить сегодняшнее положение в Театре сатиры.

Пришли к следующим выводам:

1. Не дать потусторонним силам в секунду погубить созданное многолетним, упорным, часто рискованным и опасным творческим трудом любимое дело.

2. Поблагодарить коллектив, что в создавшейся сложной ситуации он повел себя сверхинтеллигентно и достойно.

3. Пресечь досужие хамские выпады в прессе, основанные на слухах, сплетнях и чьей-то корысти — в адрес взаимоотношений В.Н.

— Никогда, хотя все знали, что нашего директора Агаева, Арос-еву, Державина, Васильеву и меня вызывали в Управление по культуре.

— Что вы поняли применительно к управлению театром, проработав долгое время в театральном училище?

— Это совершенно разные орга-

низации. Но сейчас я понимаю, что такое иметь под крылом двадцать щенков с разным характером и темпераментом. А тут труппа в семьдесят пять человек. В том, что я всех знаю наизусть и меня все знают, есть свои плюсы и минусы. Я 31 год в театре, и все здесь Пети-Васи-Коли. Мне не нужно снова знакомиться с коллективом... С другой стороны, это же будет и мешать.

— Насколько изменится ваше материальное положение, если вы согласитесь на руководство?

— Конечно, сильно потеряю, потому что сейчас я действующая фигура, езжу, гастролирую. Может быть, моя артистическая деятельность и не совсем прекратится, но процентов на 70 — точно. И, конечно, новый набор в училище я делать уже не буду.

— Что сейчас необходимо театру в первую очередь?

— Очень мощное вливание свежей режиссуры и постановок, хотя бы три спектакля за 2001 год. Нужно сделать ревизию репертуара, потому что без контроля Плучека все пущено на самотек. Все, что отжило, надо выкинуть. В труппе не хватает молодых ребят.

— Кстати, у вас сейчас выпускается курс в "Шуке"?

— Да, но это не значит, что я всех их возьму к себе. Хотя парочка хороших ребят там есть.

— Кого из режиссеров вы бы хотели видеть в театре?

— Надо найти какие-то новые имена, еще неастиражированные. Я не хочу звать просто опытного, апробированного режиссера, тем более что все звезды уже занимают своим делом в других местах. Как говорит Марк Захаров перед очередным стартом, "чем будем удивлять?".

— Какие спектакли должны быть поставлены в первую очередь?

— Мы не можем замахиваться на классические постановки, тем более что сейчас в каждом театре идет по шесть "Ревизоров". Это должен быть русский водевиль. Может быть, Аверченко, который необыкновенно прелестен. Не в чернуху же ударяться. Театр вырос на сатирических обозрениях и это надо реанимировать.

— На сборе труппы прозвучало мнение, что следует на время отменить все гастроли и работать только внутри театра. Вы с этим согласны?

— Гастроли как таковые давно себя исчерпали в театре, так как на них нет денег. Те разовые выезды, которые у нас случаются, — это лишь попытки финансовой инъекции. Сейчас окупаются только бесконечные антрепризы. Если бы мы могли вывезти нашумевший спектакль с молодыми актерами, например, "Секретарш" Юры Васильева, было бы здорово. Но его не продашь, так как там нет кассовых звезд, и эта ситуация кошмарная.

— Как реагировать на происходящее ваши домашние?

— Ужасно. Но я дома это не обсуждаю — или посылаю, или отмалчиваюсь.

— Вы спите хорошо?

— Я вообще сплю плохо, я жаворонок. Летом просыпаюсь в полседьмого, зимой — на час позже. Занимаюсь ли спортом? Ну-у, разве по мне заметно? Ага, занимаюсь, только скрываю так, что никто не замечает.

— Чего вы боитесь больше всего?

— Единственное, что меня волнует: эта необыкновенная эйфория пройдет, наступят суровые будни, и вот тогда начнутся главные испытания.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.

Александр ШИРВИНДТ: "Я НЕ СОБИРАЮСЬ БЫТЬ КИЛЛЕРОМ"

Рез. Мухомов - 2000 - 1996 - с. 1, 7
В среду руководство Театра сатиры провело экстренный сбор труппы. Цель — обсудить с артистами неприятную ситуацию, в которой театр находится уже не первый месяц. Положение критическое, ибо труппа, лишенная крепкой руки худрука, стала практически бесхозной. Один за другим ушли завлит и завтруппой. Вокруг взаимоотношений Валентина Плучека и Александра Ширвиндта муссируются разнообразные слухи, от которых страдают и они, и театр. В прессе, в связи с предложением Ширвиндту главного кресла Сатиры, появились высказывания Плучека, где он называет артиста эстрадником и карьеристом. Чтобы прояснить патовую ситуацию, мы обратились к самому Ширвиндту, который сейчас не дает никаких интервью СМИ. Единственное исключение он сделал для "МК".

Читайте 7-ю страницу.